

КОМПОЗИЦИЯ

1 мая умер Владимир Александрович Корольков, заслуженный мастер спорта, гроссмейстер по композиции. Стало меньше еще один гвардеец этюда...

ЛЕНИНГРАД, Васильевский остров, 8-я линия, дом 39, квартира 9 — адрес, привычный для очень многих этюдистов. В архиве Владимира Александровича тысячи писем — от корифеев-классиков, от мастеров этюда, наших и зарубежных, и от молодых, только начавших составлять. На каждом пометка «Отв.» и дата. Но можно ответить, можно отписаться. Так вот, мне лично не пришла ни одна отписка, каждое его письмо радовало! Откуда брал он время?

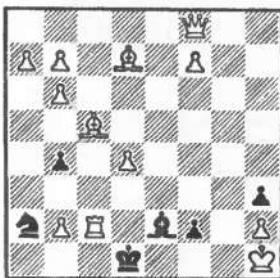
Посещая Ленинград, я, грехиный, не раз пользовался радушным гостеприимством Королькова. Как-то приехал припозднившись, во втором часу ночи, открыл его сын Саша. «Привет коллеге-полуночнику!» — слышу добродушный голос и вижу хозяина за машинкой.

Вот и нехитрый ответ? Э-э, нет. Дело во всепоглощающей любви Королькова к этюдам. Любви, откликающейся, словно камертон, на другую такую же любовь. Двери квартиры на Васильевском были распахнуты для всех тех, кто любит этюды в себе. Но захлопывались перед теми, кто любит себя в этюдах, композицию для себя...

ЭТЮДЫ ОБ ЭТЮДАХ И ЭТЮДИСТАХ

БОГАТЫРСКАЯ СИМФОНИЯ

В. КОРОЛЬКОВ
«Правда»
1929, 1-й приз
Всесоюзный чемпионат
1929, 1-е место

Выигрыш

Белый король под матом, и начинается яростная контратака! 1. *Ld2!* *Krc!!* (1... *Kp:d2* 2. *Fh6* и 3. *F:h3*) 2. *Ld1!!* *Kp:d1* 3. *Ca4*. Тут 3... *b3!*, смещая слона на диагональ *a2—g8*, а зачем — выясняется на восьмом ходу. 4. *C:b3* *Kre1* 5. *C:b4* *Kc3!* Начиная играть на пат. 6. *C:c3* *Kpf1* 7. *Cc4!* (7. *Cd5?* *Cf3* 8. *C:f3*, пат) 7... *C:c4* 8. *Fc5*. Приходится защищать поле *d5*, а не *c6*, тогда бы сразу выиграло *Fc8* и *F:h3* — вот почему 3... *b3*. 8... *Cd3!* 9. *Fb5!* *C:b5*. Ряды белых тают и тут же пополняются новыми бойцами — 10. *b8K!* *Cd3!* 11. *a8C!!* *Ce2!* Грозит 12... *Cf3* 13. *C:f3*, пат. Яseen до конца ход 5... *Kc3* — слон зажат между пешками *b2* и *d4*. И тут 12. *f8L!!!*, выигрыш

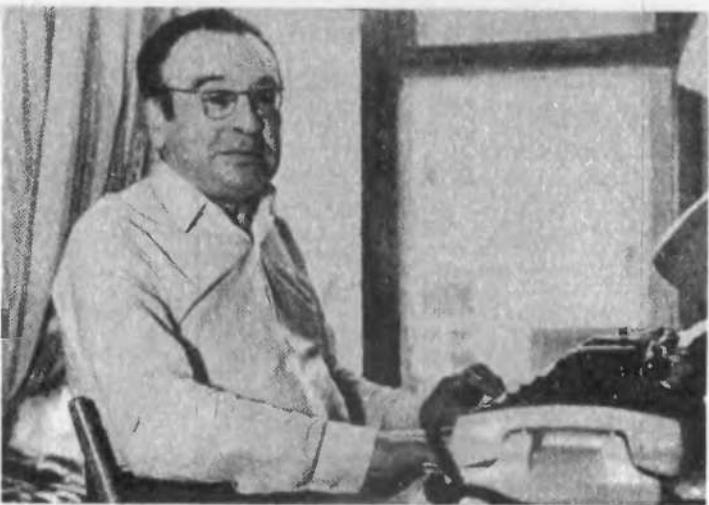
СКОЛЬКО гневных перунов навек на юного автора этого этюда! Признавая, что за неказистой внешностью бьется сердце яркой идеи, критикующие все же корили его за «неэстетичность», за «техническую беспомощность», вообще за отсутствие требовательности к себе и своим этюдам. И ставили безрадостный диагноз: «Корольков на пути, ведущем в творческий тупик». Но не заметили главного.

Этюд... Композитор... Звучание идеи... Умеющий слушать услышит общность в терминах шахматной композиции и терминах музыкальных. Это вовсе не случайно. Если музыка — абстрактное искусство звукосочетаний, то шахматная композиция — такое же искусство сочетаний логических, диктуемых правилами шахмат.

В музыке множество жанров, и в частности симфонические и камерные. На основании взятой параллели в области этюда можно ждать нечто подобное. Возьмем только что прошедший перед глазами. Скоро, к пятому ходу, выкипятятся мелодия пата (смысл 5... *Kc3*), аранжированная задачной «примской идеей» (суть 3... *b3*). Патовый мотив неуклонно крепнет и завершается тремя могучими, сразу друг за другом следующими аккордами превращений.

Пожалуй, ни один из многих этюдов-«послешественников» несравним с корольковским по разнообразию, сочности и мощности «оркестровки». А ведь пробовали свои силы такие великолепные конструкторы этюдов, как А. Троицкий, М. Либуркин, В. Чеховер, В. Брон и другие. Лишь польскому этюдисту Я. Русинеку, спустя более чем сорок лет, удалось стать достойным соперником. Где уж тут якобы «техническая беспомощность»...

Именно мощное звучание главной темы, ее как бы симфонизм — самая значимая особенность Королькова, как Художника этюда.

В. А. КОРОЛЬКОВ 1907—1987

ОДИН гроссмейстер как-то воскликнул: «Дайте партию неизвестного турина, и я, почти наизусть, сумею выбрать играчные Талем!» То же мог сказать знаток этюдов в отношении дооценного Королькова. Пример? Пожалуйста!

«64»
1937, 1—2-й приз

Выигрыш

1. *Kf4!* Ненароком можно получить мат и белым: 1. *Kf6?* *Kph4!* 2. *d8F* (без шаха) *c1K* 3. *Kra1* *Kdb3X*. 1... *Kph6!* 2. *g8K!* *Kph7* 3. *Kgf1!* *Kph6* (3... *Kph8* 4. *K:g6X*) 4. *K:g4* *Kph7* 5. *Kef6* *Kpg7*. Уже нет 5... *Kph8* 6. *d8F*. шах — вот зачем *Kg8—f6:g4*. 6. *Keb* *Kpf7*, и вдруг 7. *d8K!* *Kre7* 8. *c8KX* — мат пятью конями! Нет, и недаром этот посвящен маршалу С. М. Буденому, командарму легендарной Первой Конной!

1. *f7!* До поры до времени сохранился выбор превращения: разо и 1. *h8F?* *a1F* 2. *f7* *Kpd3* 3. *F:a1* (3. *f8F* *Cd7* и 4... *F:a4X*) 3... *Cd7* 4. *Kpb4* *a5* 5. *Kpb3* *Ceb* 6. *Kpb2* *C:f7*, и 1. *h8C?* *Cd7* 2. *Kpb4* *Kpd3* 3. *f7* *a5* 4. *Kpb3* *Ceb* 5. *Kpb2* *C:f7*. 1... *a1F*. А черным ждать невыгодно: 1... *Cd7* 2. *Kpb4* *a1F* 3. *h8F* *Kpd3* 4. *Fh7!* *Kre5* 5. *Fe4*, и вечный шах. А вот теперь 2. *h8C!!* *Kpd3* 3. *C:a1* *Cd7* 4. *Kpb4* *a5* 5. *Kpb3* *Ceb* 6. *Kpb2* *C:f7*, и глазам не верится, но пат сразу с двумя замурованными одноцветными слонами!

Заметим, что в этих этюдах мат и пат не осионные темы, а скорее средства для выражения эффектных, причудливых превращений. Обычное, классическое выражение мат и пата, впрочем, тоже есть у Королькова, но уже позднего, послевоенного.

«Лело»
1951, 1-й приз

Выигрыш

Одного примера мало? Что ж, вот еще:

Конкурс им. А. Троицкого
1930, 3-й приз

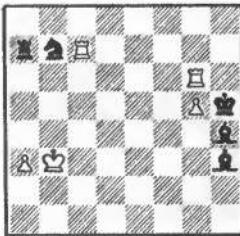

Ничья

1. *f7* *La6* (1... *Lf6* 2. *Cb2*, 1... *Lg8* 2. *fgF* *Krg:g8* 3. *Ke7*) 2. *Ca3!* (2. *Kpb2* *Lf6*, 2. *Kpb1* *C:f5* — шах) 2... *L:a3* 3. *Kpb2* *La2!* (не 3... *Lb3?* 4. *Kra2!*) 4. *Krc1!* Не 4. *Kra2* *Ceb*, не 4. *Krc3!* *Lc2!* 5. *Kpb4* *Lb2* 6. *Kra3* *La2!* 7. *Kpb4* *Lb2* 8. *Krc5* *Lc2* 9. *Krb6* *Lb2* 10. *Krc5* *Lc2*, и королю не уйти от шахов, ибо нет 11. *Kpd6* *Ld2* 12. *Kre5* *Ld8*. 4... *Lai1* (не 4... *Lc2?* 5. *Krb1!*) 5. *Kpd2!* В случае 5. *Kpb2?* новая серия жертв ладьи: 5... *Lb1!* 6. *Krc3* *Lb3!* 7. *Kpd4* *Ld3!* 8. *Kpd3* *C:f5* и 9... *Krg7*. 5... *La2* 6. *Kre5* *La2*

7. Kpf4 La4 8. Kpg5 Lg4! В надежде на 9. Kpg4? Cf5 10. Kpf5 Kpg7 11. Kpb5 Kpf8 12. Kpf6 пат. Но круиз белого короля через всю доску продолжается — 9. Kph6! Lg8 10. Ke7 Себ (10.. Ld8 11. Kg6×), и тут 11. fgΦ Cf8 12. Kg6×!

Всесоюзное первенство 1947—48, 5-е место (с М. Либуркиным)

Ничья

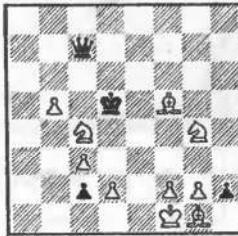
1. Lh6! Слабо 1. Lgg7? Kc5! 2. Krc4 L:c7 3. L:c7 Keb, и три фигуры против ладьи выигрывают. 1... Kpg5 2. Lh7 Kaf (2... Kc5? 3. L:c6, шах) 3. Kpa4 L:c7 4. L:c7, и удивительное разветвление: 4... Kpg6 5. Kpa5 Cd8 6. Kpb6 Cg2! 7. a4 Kpf6 8. a5 Krb9. a6 Kpd6 и 10. Kpa7! C:c7, 4... Cei 5. Le7! (5. Le5? Kpf4 6. L:a5 Cd7 7. Lb5 Kpe4) 5... Cc3 6. Lc7 Cd2 7. Lc5 Kri4 8. Ld5 Kc4! 9. Ld4 Kre3 10. L:c4 Cd7 11. Kpb3 Себ и 12. Kpa4! C:c4 — два хамелеон-пата, 4... Kcb! 5. L:c6 Cd7 6. Kpb5 Cf2! 7. a4 Kpf5 8. a5 Krb5 и 9. Krb! C:c6 — третий эхопат.

Припилюсум этюд из «Труда» (в заметке «—Лучший этюд?»). Ясно, что и гармоническая со-

ставляющая, когда все в равновесии — и построение, и игра с контригроем, и отточенный финал, — в полной власти художника!

Но это далеко не все. В жанровом разнообразии этюда находится место и заразительному цирку, и изящному танцу на шахматном паркете, и, наконец, улыбке! Итак, настройтесь на шутливый лад...

Конкурс «35 лет Армянской ССР» 1955—56, 3-й поч. отзыв

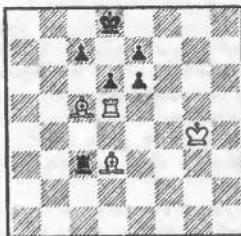

Выигрыш

1. Kge3 Krc5 2. C:c2 h1Φ 3. Ca4! Угрожая 4. d4×, но захватывая черного короля, а раз так — 3... Φ:g1! 4. Kpg1! Φh2! Оставшийся черный ферзь явно «взбесился»! 5. Kpf1 Φg1! (5... Φ:g2? 6. K:g2!) — ферзь и дальше должен избегать полей, что под ударом коней. 6. Krc2 Φ:f2 (лучшее) 7. Kpd3 Φe2! 8. Krc2 Φd3! Идя след в след за королем, но 9. Kpb3! Φ:c3 (увы, 9... Φc2? 10. K:c2!) и 10. Kpa2! Теперь, когда с доски исчезла пешка c3, черный король распавован, а ферзь, самый

страшный в шахматах «зверь», укрошен!

Конкурс Всес. Комитета ФиС 1953—54, 2-й поч. отзыв

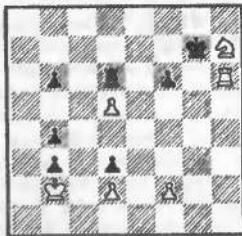
Ничья

Внимание на прямоугольник: белые Ld5, Cc6, Cd3 и черная ладья e3. 1. Cb4! Lb3! Оба белых слона должны оставаться в поле зрения черной ладьи. 2. Ld4! И белой тоже! 2... e5! (2... cb? 3. Cab, шах) 3. Cc2! Lb2! 4. Lc4 d5! 5. Ca3! La2 6. Lc3 d4! 7. Cb1! La1 и 8. Lb3, выигрыш, ибо черные пешки отстали-таки от белой ладьи. «Танец на пантах» закончился, а правила его «па» — шаг винз, шаг влево...

За последний этюд Королькову тоже досталось «на орехи»! Этюд-робот, этюд-автомат, геометрический педантизм — вот «эпитеты», которыми награждалась эта, в общем-то, виртуозная, милая штучка. Стоило ли к ней подходить всерьез, не лучше ли попросту было улыбнуться? Источать яд имело смысл, если бы подобные этюды-автоматы стали системой в творчестве. А что это не так, яс-

но хотя бы из следующего примера:

«Шахматы в ССР» 1948, 1-й приз (с М. Либуркиным, исправление)

Выигрыш

1. Kgb5! Возникла удивительно красавая позиция, когда ладья неуязвима из-за вилки, а конь из-за связки. 1... L:d5 2. Lh7 Kpg6! (2... Kpg8? 3. Ke4!) 3. Ke4! f5! (не 3... Ld4 4. Le7, 3... Le6 4. Lh4) 4. Lh5! Та же ситуация повторилась на ряд ниже. 4... Ld4 5. Kg3 f4! 6. Lh4! Kpg5! Третья экоситуация, но в отношении пяти фигур вменивается шестой солист — 7. f3!, и после 7... Kph4 8. Kf5 Kph3 9. K:d4 Kpg2 10. Kpb3 Kpf2 11. Kpb4 — выигрыш.

Систематическое движение, впервых, наполнилось комбинационным содержанием, а во-вторых, число солирующих фигур увеличилось с четырех до пяти.

Эти тенденции зорко уловил Корольков-теоретик: «В лучших этюдах последних лет борьба усложняется, в нее вовлекается все большее количество фигур, вступающих между собой в сложные взаимодействия» (сборник «Шахматы за 1947—49 годы»). В таком ключе продолжал составлять Корольков-практик.

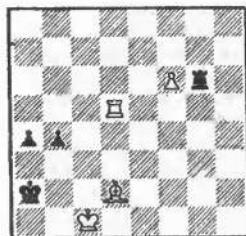
— ЛУЧШИЙ ЭТЮД!

А что если создать книгу-сборник «Лучшая композиция»?! Обратившись для этого к ведущим составителям с прямой, пусть не очень-то тактичной просьбой: назвать лучший свой и лучший, на взгляд каждого, этюд других авторов.

Долго я не решался подойти к Королькову. Наконец несколько лет назад в день его рождения рискнул-таки. Сперва Владимир Александрович назвал этот Каспаряна, затем, после некоторого раздумья, и свой (см. диаграммы). Неожиданно выяснилось, кстати, что он составил его всего лишь за полчаса!

В. РАЗУМЕНКО.
Ленинград.

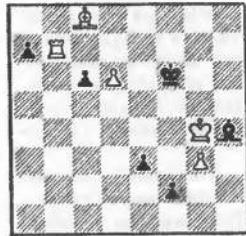
Г. КАСПАРЯН
«Шахматы в ССР»
1939, 1-й приз

Выигрыш

Сначала 1. Cg5 b3 2. Ld2 Kpa1, а теперь вперед — 3. f7! (не 3. Ce3? b2 4. L:b2 L:f6 5. Cd4 Lf1 6. Krc2 a3! 7. Lb1 Kpa2 8. L:f1, пат), и контригра — 3... L:g5 4. f8Φ Lg1 5. Ld1 Lg2! 6. Fa3 La2. Ферзь-то лишний, но после 7. Fcb? Lh2! 8. Ld2 Lh1 9. Ld1 Lh2 белые ничего не добиваются. Решает отказ от грубой силы: 7. Ld2! L:a3 8. Lb2! La2 (увы, ладья замурована!) и 9.

В. КОРОЛЬКОВ
«Труд»
1935, 1-й приз

Выигрыш

1. d7 Kpe7 2. Lb8! Засада! — 2... f1Φ 3. d8Φ Kpd8 4. Cab Kpc7 5. C:f1 Kpb8 6. gh, и пешка проходит. Отсюда контригра — 2... C:g3! 3. La8! (не 3. Kpg5? f1Φ 4. d8Φ Kpd8 5. Cab, Ch3 Krc7 6. Lb7, Lc8 Krc8, Kph7) 3... f1Φ 4. d8Φ Kpd8 5. Cab Cb8! 6. C:f1 Kpc7 7. Cab e2! Последний козырь, однако 8. C:e2 Kpb7 9. Cf3! Ладья гибнет, но с честью! — 9... Kpa8 10. C:c6×. Lb1×.

Как метко замечает А. С. Гурвич: «Белые могли бы сказать черным то, что вправе сказать непобедимый шахматист сильнейшим своим противником: — Я видел все, что видели вы, и... еще один ход!»

«Шах»
1957

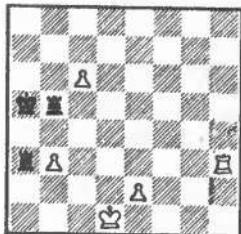

Выигрыш

1. La8. Иначе ферзь пойдет в контратаку, гарантирующую вечный шах. 1... Φ:a8! 2. K:a8 g3! 3. Kb6! Первая жертва коня, не 3. e4? Cd1! 3... Kpb6 4. c8K! Krc5 5. Kd6! Kpd6 6. e8K! Krc5 7. Kf6! Kpf6 8. g8K! Kpg6 9. Kf6! Четвертая такая жертва! 9... Cd5 10. K:d5, и выигрыш. Новинка! — систематическое движение соединено с трехкратным превращением.

Воистину, первая любовь незабываема! Превращение украшает и такой этюд:

Конкурс Свердловского КФиС 1946, 2-й приз
(с А. Герстманом)

Ничья

1. с7 Лa1! (1... Лc5 2. Лh5!)
2. Krc2 Лc5 3. Kpb2 La1. Тут
4. b4! Kpb4 5. Lb3 Kра5 6. La3
Kpb6 и 7. с8K! В случае 7. с8F?
нашелся бы выигрывающий промежуточный шах 7... Л1с2! 7...
Л:c8. Опустим анализ 7... Krc7,
предложенного гроссмейстером
И. Бондаревским как опровержение,
но победил гроссмейстер композиции!
8. Lb3 Kра5 9. La3
Kpb4 10. Lb3 Krc4! Вроде бы
черный король ушел от шахов,
однако 11. Ld3!, и ладья не может
уйти с c1 из-за 12. Lc3 и
13. L:c8. Значит, 11... Kpb4
12. Lb3 Krc4 13. Ld3! — с позиционной ничьей «по С. Козловскому», польскому этюдисту,
ее открывшему.

ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ имени ГАЗА

Фото Королькова-конструктора за кульманом, помещенное справа, открывает посвященную ему экспозицию в музее производственного объединения «Кировский завод». Музей находится в заводском Дворце культуры имени Газы, где ему отведены два просторных зала.

Один из старейших шахматистов-кировцев Ю. Розенталь написал нам: «Нет Володи... Он проработал на заводе больше 50 лет. Прекрасный инженер-электрик, он создал множество интересных, полезных для производства проектов. Ему с полным правом было присвоено наше самое почетное звание «Заслуженный кировец»! Его любили и уважали все — за предельную честность, порядочность и принципиальность, за скромность и вежливость, за добрый и, как правило, меткий юмор... Несмотря на свои высочайшие звания по композиции, он никогда не чуялся участвовать в обыденной заводской шахматной жизни, с достоинством защищая честь коллектива в командных встречах. Нет, недаром заводчане говорили между собой «наш Корольков»!»

В. А. Корольков, инженер-конструктор производственного объединения «Кировский завод», международный гроссмейстер по шахматной композиции

Кубок с шахматным «пьедесталом», сделанный на Кировском заводе, — подарок шахматистов-путешественников Королькову.

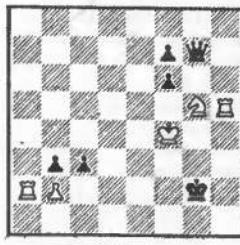

«Золотая медаль ФИДЕ» — подарок Королькова музею. Другая медаль передана в музей Центрального шахматного клуба СССР, лишь третья в домашней коллекции. Получены в конкурсах ФИДЕ 1958, 1960, 1962 годов [за этюды с Л. Митрофановым].

Позиционная ничья имеет много разновидностей. Вот вечная «вертушка»:

А вот «маятник»:

Конкурс ФИДЕ 1962, 1-й приз
(с Л. Митрофановым)

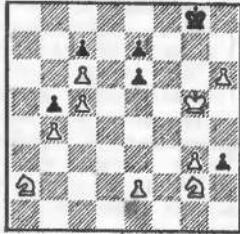
Ничья

1. La1 Fg6! 2. Jh2! Не
схожее, казалось, 2. Lg1? Kр:g1
3. Kf3 Kpf2! 4. Jh2 из-за
4... Fg2! 2... Kр:h2 3. Kf3
Kph3 4. Jh1 Kpg2 5. Jh2!
Но не выигрыш ферзя путем 5.
Lg1. 5... Kpf1 6. Kрe3 Fc2 (грозило 7. Lf2x) 7. Jh1 Kpg2
8. Lg1 Kph3 9. Kpf4! Fg6! (грозило 10. Lg3x) 10. Jh1 Kpg2
11. Jh2 Kpf1 12. Kрe3!, и «маятник» отсчитывает шахматное время, подгоняя угрозами матта, до трехкратного повторения одной из симметричных позиций.

Динамичные систематические движения и позиционные ни-

чи — пожалуй, ведущие темы в послевоенных исканиях Королькова. Но не ими единими поглощен пытливый художник. Вот несколько его «рациональных», до сих пор еще не получивших широкого отклика.

«Шахматы в СССР»
1948, 3-й приз

Выигрыш

1. Kh4! h2 2. Kpg6 h1F 3.
h7 Kph8 4. Kph6! Теперь связан конь, но ведь и ферзь тоже — угрозой матта на g6... e5! 5.
e3! e4 6. Kc3 e5! Готовя 7...
F:h4 8. gh, пат. Но готовы и белые — 7. Ka4! Fh3 (7...
F:h4 8. gh ba 9. b5, успевая
темп в темп) 8. Kbf! Fh2 9.
Kc4! Fh3 10. Kd6! — систематический антипатовый «комбинационный маневр» коня! 10... cd
11. c7! Feb 12. Kg6, и выигрыш.

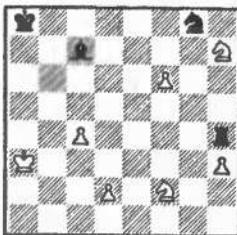
Конкурс Киевского шахклуба 1961, 3-й приз

Выигрыш

1. Cd7! Ch6! Но не 1... Cf6
2. Cb8 Kpd5 3. Ca4! Kpc4 4.
Cе8! Ясно, что 1. Cg4! было ошибочно: 1... Cf6 2. Cb8 Kpd5,
и нет хода 3. Cd1, соответствующего 3. Ca4... 2. Ce8 C:g7
3. Cf7 Ch7! 4. Cg8! Но не 4.
Kg6? Kpf5 5. Cd5! Kр:g6! 6.
C:e4 Kpg5! 7. C:h7 Kpg4 8. Cf2
Себ... 4... Cg8! 5. Kf7 Kpf6 6.
C:e4! Повторение относительно
диагонали a1—h8, но король далек от пешки g3 — 6... Kр:f7
(6... Cf7 7. Cd4 и 8. C:g7)
7. Cd5 Kpf8 8. Cс5 и 9. C:g8,
выигрыш. Дважды — «симметричный ложный след»! К своему стыду, автор этих строк, бывший судей, не сумел тогда разглядеть оригинальное открытие Королькова...

Мемориал М. Чигорина
1949—50, похв. отзыв
(с В. Чеховером)

Ничья

1. f7 Cd6 2. Kpb2! Kh6! 3.
F8F Cf8 4. K:f8 Jf4. Один из
белых коней гибнет... 5. Kg4!
K:g4 6. Ke6! Le4! Началось
вечное попеременное нападение,
но не 6... Lf6 7. Kc7 Kpb7 8.
Kd5, и нет шахов ладьей — вот
почему не 2. Kра2, Kpb3. 7. Kg5!
Нападая так, чтобы ладья не стала
рядом — 7. Kc5? L:c4 8.
Kd7 Jd4. 7... Le5! 8. Kf3! Jf5!
9. Kd4! Jf4 10. Ke6!, и «вертушку» не остановить.

Динамичные систематические движения и позиционные ни-

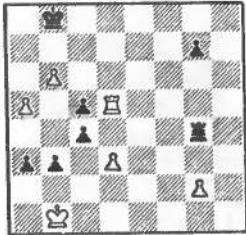
«Лело»
1950, 3-й приз

Выигрыш

1. Cf5 Kpg2 (избегая, как отня, черных полей) 2. Ce4 Kpf2! Как увидим, выигрыш темпа. 3. C:h1 Jd8 4. Kpf7!! Белые повторяют «звоночек» черных и тем тоже выигрывают решающий темп. В случае 4. Kpg7? Krc3! 5. Kpf7 (иного не дано) 5... L:h8 6. Kpg7 Jd8 7. h8F L:h8 8. Kph8 Kpd4 9. Kpg7 Krb6 10. Kpf7 Kpd6 черный король поспешил. 4... L:h8 5. Kpg7 Jd8 6. h8F L:h8 7. Kph8 Kpg1 8. Ce4!, выигрыш. «Черно-белый синтез»!

«Коммунисти»
1973, 1—2-й поч. отзыв

Выигрыш

1. a6 Jd4 2. dc1 Совершенно симметричная позиция. Но слабо 2. a7? Kpb7 3. dc a2 4. Kra1 Kpa8!, и выиграли бы... черные! 2... Kpa8 3. a7 a2 (3... Kpb7 4. L:d4 cd 5. cb и b6, шах) 4. Kra1! Белые «обезьяничакают», но не 4. Kpb2? L:d4 5. cd c4 и 6... c3, шах. 4... g6 5. g3! g5 6. g4, и цугцванг все-таки у черных — 6... Kpb7 7. L:d4 cd 8. c5 d3 9. cb Kpb7 10. c7, выигрыш.

Завершить очерк хочется двумя блестящими этюдами, подчеркивающими соперничество у Королькова-художника двух линий: симфонической, которой свойственна особая приподнятость главной идеи, пусть за счет многофигурности, неестественности начальной позиции, и гармонической, где все элементы эстетики в равновесии.

«Ревиста де шах»
1957, 1—2-й приз
(с Л. Митрофановым)

Ничья

1. Fe6 Fa5! 2. Kpa5 Kpb7! 3. Kb2 (3. Fc3? e1F! 4. Fe1 Kd2 5. Fb1 K:b1 6. e7 Kd2, и мат) 3... Kpa7 4. Fb8! Kpb8 5. Krb6! e1F 6. g7 Fa5! 7. Kpa5 Kpb7 8. g8F e2 9. Fa8! (9. Fb8? Kpb8 10. Krb6 Krc8) 9... Kpa8 10. Krb6 e1F 11. e7 Fa5! 12. Kpa5 Kpb7! 13. e8F Kd2 14. Fa8! Kpa8 15. Krb6! K:c4 16. f6 (рано 16. a5? Ke5 17. f6 Kd7 18. f7 Kbb8X) 16... Ke5 17. f7 Kd7 18. f8F! K:f8 19. ab, и буйная жертвенная мелодия завершается мягкой патовой нотой. А пожертвованы ни много ни мало семь ферзей!

Конкурс ДСО «Спартак»
1962, 1-й приз

Ничья

1. La8 e1F. Любопытно и кокетливое 1... Kc8? 2. L:a6 Kpb1 (2... Kpb2 3. Kf4!) 3. Kd4! (рано 3. La1? Kpa1 4. Kd4 e1K!, и три коня выигрывают) 3... e1F 4. La1! Kpa1 5. Ke2. 2. L:a6 Ka4! (... Kpb2 поведет к вечному шаху) 3. L:a4 Kpb2! 4. Lb4 Kpa3 5. Lb3! Kpb3 6. Kd4 Kpa4. И тут, по ярким словам В. Шифа, «словно по велению сказочного джина, буря после эффектнейшего 7. Ke2! сменяется штилем». Поле g3 защищено, линия «e» перекрыта, защищены и точки c3 и c1 — пешка c7 проходит в ферзи, ничья. Подлинно чудеса в шахматном решете!

ДЕСЯТЬ лет назад Корольков, выступая в журнале в связи со своим 70-летием, как бы завещал: «Передавая этюдную эстафету новому поколению советских авторов, которые понесут — и уже несут! — ее во славу отечественного этюдного искусства, хочется пожелать им подлинно смелой творческой дерзости, — верному ключу к Удаче!». Желая того, что привело особую красочность, особую тональность собственному его творчеству, звучащему в целом как поистине этюдная «богатырская симфония».

Ан. КУЗНЕЦОВ

Решения-87

ЖУРНАЛ 4

Этюды № 13—16

№ 13. Ш. Цурцумия. 1. Kpb6 (1. Kpb5? Kc3 и т. д.) 1... C:a5! 2. Kpa5 Kd2! (2... Kc3? 3. Kpb6 Ke4 4. Kpb5 и 5. b4) 3. b4 (3. Kpb5? K:b3 4. Krc4 Krc2!) 5. Kpb3 Kpd3 3... c4 4. b5 c3 5. b6 Kc4 (любопытно 5... Kb3 6. Kpb4 c2 7. b7 Kc5! 8. b8F Kcb 9. Kpb3!) 6. Kpb4! c2 7. b7 c1F 8. b8F Fb2 9. Kpa1, и первый пат после 9... F:b8, а второй — после 9... Fa3 10. Kpb5 f3 11. Krb6! F:b8.

№ 14. А. Иванов. Сразу двойной удар 1. Lh8, а в ответ контрудар 1... Cc3! (1... Kd6 2. Krc3 Cg7 3. Lb8 Cb5 4. Lb6 Cf8 5. Cb4). После 2. Cc3 K:c3 3. Kpd4! Kbb 4. Krc3 Ch5 кажется, что все у черных в порядке, однако 5. Lh8 Kpg5 (увы, ... Kpg6 6. L:e8) 6. f4 Kph4 7. Kf3 Kpg4 8. Keb Kph4 9. Kgb Kpg4 и 10. L:e8 C:g6 11. Le5! K— 12. Lg5, 13. L:g6 — снова ладейный двойной удар, выигрыш. Все же после 1... Kd6 и 2. Krc3 Cg7 3. Lh8 есть 3... Ch5! 4. Lb6 Ceb5 5. f4 Kaa3, с ничьей — указали В. Жеглов (Москва) и А. Служилов (ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 15. Г. Слепян. 1. Kd5 Kpg5! (1... Kp:f5? 2. C:e1 и 3. Kc3, 1... Kpg7 2. Ceb Kpf8 3. Cg6!) 2. C:e1 C:f5 3. Kpg3! h4 (поле h4 блокировано) 4. Kph2 b1F 5. Cd2 Kpg4. А теперь такой динамичный финал: 6. Ca4! (ург. 7. Cd1 F:d1! 8. Ke3) 6... Cc2 (не выигрывает и 6... Cc8?) 7. Cd1 Kpf5 8. Cc2! F:c2 9. Ke3 Kpe4 10. K:c2 Kpd3 11. Cg5! Krc2 12. b5! Cd7 13. Ce3 C:b5 14. C:a7 Cd7 15. Cf2? 7. Cd7 Kph5 8. Ce8 Cg6 9. Cb5! (ург. 10. Ce2x) 9... Cd3 (9... Fe4 10. Ce2! F:e2 11. Kf4, 9... Cf7 10. Ce2 Kpg6 11. Cd3! F:d3 12. Kf4) 10. Ce8 Kpg4 11. Cd7 Cf5 12. Ca4!. позиционная ничья. «Для меня эта ничья — симфония!» (А. Служилов).

№ 16. Р. Рети. «Внеш тагблэтт», 1925. 1. Kc3 Kpa1! 2. Fa4 (2. F:g2?, пат первый) 2... Kpb2 3. Fa2 Kpc1! 4. Fb1 (4. F:g2?, пат второй) 4... Kpd2 5. Fb2 Krc1! 6. Fc1 (6. F:g2?, пат третий) 6... Kpf2 7. Kd1! Kpf3 (7... Kpg1 8. Ke3) 8. Fc3 Kpe2 (8... Kpf4 9. Fb6 Kpg4 10. Ke3) 9. Fb2! Kpd3! (9... Kpf3 10. Fb7, 9... Kpf1 10. Ke3) 10. Fb3! (10. F:g2?, пат четвертый!) 10... Kpd2(e2)! 11. Fa2! Kpd3 12. Kcb! Krc3 13. Kc4 Kpf3 14. Ke5 и, наконец, 15. F:g2. «Думаю, что, несмотря на разницу в 60 лет, этот этюд намного интереснее, чем № 13...» (А. Максимцов, Москва).

Задачи № 25—32

№ 25. В. Попов. Вначале — 1... L:c3, L:d5 2. F:c3, F:e3X;

1. Ph4? — 2. Fe4X, но 1... L:d5!; 1. Ff1? — 2. Ff5X, но 1... L:c3! 1. Fb1!, угр. 2. Fb8X — 1... L:c3, L:d5 2. Fe4, Ff5X.

№ 26. А. Кочкин. Вначале — 1... Kd4, Kg3 2. F:d4, Fc3X; 1. Fa1? — 2. Fe5X, 1... L:a1, Lc3 2. cd, Fa8X, еще 1... F:h3 2. K:d2X, но 1... Kg3! 1. Fg8? — 2. Fd5X, 1... Ke3, Ke7 2. Fc8, Fc4X, еще 1... F:f4 2. K:d2X, но 1... Kd4! 1. Fg5!, угр. 2. F:f5X — 1... Kd4, Kg3 2. Ff5, Fd5X, еще 1... F:h3 2. K:d2X и 1... hg 2. K:g5X.

№ 27. А. Степочкин. 1. Fe4!, угр. 2. F:e6 — 1... e5 2. Ff5 e6 3. Ff7X, 1... Lh6(h7) 2. Ke6 Kpd7, Kpf7 3. Ld8, Jf8X, 1... Jh8 2. Fa4 b5 3. F:b5X и 1... 0—0! 2. Fg6 Kph8 3. Kf7X.

№ 28. Л. Куббель. «Шахверлден», 1938, приз. 1. Kph8! — 1... b1F 2. Lg3 (угроза) F:b4 3. Lg8X, 1... K:c5 2. Lb8 L:b8 3. L:b8X и 1... e3 2. Lg4! 0—0—0! 3. Lg8X (острейший вариант!).

№ 29. Ф. Давиденко. Вначале — 1... La:e6 2. Kfb6, 1... Lh6 2. Kf6 и 3. F:b5X. В ложном следе 1. Fd8?!, угр. 2. Kph8(Lc4) — 1... La:e6 2. Kf6, 1... Lh6:eb 2. Kfb6 и 3. K:e6X, но 1... Ke4! 1. Ff7!, угр. 2. F:f5 K:f5 3. Ce4X — 1... La:e6 2. Lc4! и 3. Kfb6X, 1... Lh6:eb 2. Kgb6! и 3. Ke7X, еще 1... Cb1 2. Cc4, 1... Lh3 2. e7, 1... Lh6 2. F:f6. Сравните: А. Гринлат, И. Реттер — 1962; Kpc1, Ff5, Ca1, Cd3, Ke5, Kg6, pp. f4, g2 — Krc3, La4, Lh4, Cf2, Kf1, pp. a2, c2, g3; 1. Feb.

№ 30. Ю. Арефьев (без черной п. b7, добавить черного Cf8). 1. Cd2! — 1... e2 2. Kf4! Kpc5 3. Kcd3 Kpd4 4. F:a4X, 1... Kf7 2. Kb4! Kpe5 3. Kcd3 Kpd4 4. F:g4X и 1... Kpe4 2. Fef Kpd4 3. Ce3 Kpc3 4. Fc8X! Из конкурса решения исключена.

№ 31. Я. Владимиров. 1. Cd4! — 1... Lg8 2. Cb6! (угроза) и 3. Kcb, 4. Kc4X, и два главных варианта: 1... La8! 2. Ch3!, цугцванг — 2... Lb8 3. Kc4 Krc6 4. Ka5X, 2... La4 3. Kf7 Krc6 4. Kd8X (с «фокальными точками» a5 и d8); 1... Lb8! 2. f5!, цугцванг — 2... La8 3. Kc3 Kpd6 4. Kb5X, 2... Lb7 3. Kf6 Kpd6 4. Ke8X (с «фокальными точками» b5 и e8); еще 1... Lc8 2. Kcb Kpd6 3. Kf7 Kpc7 4. Ka6X (далее блокирование поля c8) и 1... Lf8(h8) 2. gf (gh)F. «Ну и... Не задача, «корешек»!» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

№ 32. Л. Куббель. «Промадас», 1929, 1-й приз. 1. Kcd7!, угр. 2. Fcb Kpb7 3. Fb6 — 1... Kc8 2. Fa4 Kpd5 3. Kf6 Kpc5 4. K8d7X и 1... Ke4 2. Kbb8 Kpd5 3. Fb3 Kpc5 4. Ke6X, 1... Kpd5 2. Fc3! Kpe4 3. Kf6 Kpf4 4. Ke6X. «О задачах Куббеля... Нет слов, молчание «громче»!» (А. Максимцов).